

ПО СВОЕМУ СКЛАДУ он человек совершенно не конъюнктурного плана. Горного инженера Маргулана Хамиева служебная карьера никогда не привлекала.

В КНИУИ в конце 50-х, как и во все другие времена, зарабатывали, в буквальном смысле слова, собственными мозгами. Для того чтобы сформироваться как ученому, надо было пройти все жизненные пути-дорожки: закончить горный факультет политеха, побывать в должности горного мастера на 23-й шахте (ныне шахта им. Кузембаева) и даже поработать первым-секретарем Кировского райкома комсомола. После этого он вновь ушел на шахту, потом в КНИУИ, где проработал 23 лет. Институт стал его родной стихией.

К приходу Маргулана Хамиева в институте открыли отдел, который занимался пробемой безлюдной выемки угля. Проводились опытные испытания по безопасной добыче с помощью динамических строговых установок. Проблема представляла интерес в плане практической работы. Однако вскоре отдел ликвидировали, и Маргулан Хамиевич вместе с коллегами начал осваивать "целину" в лаборатории под названием "Управление состоянием угольных пластов и вмещающих пород".

Суть работы заключалась в одновременной подготовке угольных пластов к их безопасной выемке. Гидрорасчленение, так, по-мудреному, назывался этот процесс. Работа проводилась под непосредственным руководством Московского горного института. Аналогичные исследования велись на шахтах Донбасса.

В Карагандинском же бассейне скважины для апробации метода гидрорасчленения бурили на шахтах им. Костенко, 50-летия Октябрьской революции, "Сокурская", "Саранская", им. Ленина. Опыты проходили весьма успешно. И метод был внедрен в производство. Эффект нового исследования, зашкаливший за миллионы рублей, превзошел все ожидания.

1975-й остался в памяти как год защиты.кандидатской диссертации. Работу писал дома, перемежая ее с воспитанием детей. Жена всегда оставалась надежным тылом, любимой женщиной и верным другом. В те годы она работала главным акушером-гинекологом г. Караганды, и специфика работы вынуждала ее присутствовать при осложненных родах, часто оставаться на операции. Семья всегда волновалась за маму, каждый сложный случай из ее практики переживался остро всеми членами маленького коллектива.

Дочь пошла по стопам матери, выбрав медицинскую стезю. Сын, как и отец, получил специальность горного инженера. Но сейчас пробует силы в одной из карагандинских фирм.

В свои 60 лет Маргулан Хамиевич выглядит бодро, покоряя собеседников новыми идеями и смелыми планами. Наверное, силы черпаются из семейного счастья. Оно, как правило, обладает свойством не дать человеку сломаться, жить достойно, честно, красиво.

Мир спасут красота и музыка

, Он не знает, какие генные тайники одарили его талантом исполнения песен. Он только догадывается, что игра природы вложила в него гены предков, влюбленных в музыку и обладавших при этом прекрасными голосами. Не умея играть ни на одном инструменте и не зная нот, Маргулан Хамиевич чувствует музыку интуитивно, пропуская ее через сердце.

Все началось с невинных "походов" во Дворец культуры горняков. Хор организованный при дворце, привлекал в далекие 50-е годы многих молодых людей. Маргулан Хамиевич быстро выделился среди хоровиков благодаря сочному, от природы правильно поставленному голосу. Его баритону "поддавались" арии из опер "Абай", "КнязьИгорь", "Демон", "Евгений Онегин", "Алеко".

Пел романсы, песни казахских композиторов.

Ему есть что вспомнить из далекого "самодетельного" прошлого. В 1957 году в числе немногих из Казахстана Маргулан Хамиев стал участником VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В 58-м - принимал участие в Декаде казахского искусства и литературы, также проходившей в столице бывшего Союза.

Тревожная осень 1962-го вошла в историческую память человечества как момент, когда чуть было не разразился Карибский кризис. В Москве отмечали 45-летие Октябрьской

И ЯДЕРНЫЙ КОШМАР ОТСТУПИТ, КАК СТРАШНЫЙ И ТЯЖЕЛЫЙ СОН

революции. На правительственном концерте певец из Казахстана Маргулан Хамиев впервые представлял песню Льва Тумашева "С Кубой вместе".

Почти год шла подготовка казахстанской делегации к XIX Всемирному фестивалю фольклорного искусства во Франции. Вместе с народным ансамблем "Салтанат" из Каркаралииска и другими артистами к выступлениям готовился и Маргулан Хамиевич. С танцорами занимался сам Булат Аюханов. Самодетельные артисты были переполнены важностью момента. На французском фестивале их вместе с венгерской делегацией оставили на заключительный концерт. Переволновались от души, но выступили с честью. О фестивале остались незабываемые впечатления, хорошие друзья и грусть расставания.

Мозговая атака иа генетическую катастрофу

Однажды голос Хамиева зазвучал в зале бывшего Дома политпросвещения. Но на этот раз не песенно, а яростно и встревоженно. Прочитав небольшое объявление в газете о том, что горком комсомола приглашает всех желающих на учредительное собрание движения "Невада-Семипалатинск", он решил на нем поучаствовать, послушать, о чем будут говорить люди, поделиться мыслями о проблемах ядерного полигона.

Зашел на собрание рядовым участником, а вышел... председателем Карагандинского отделения движения "Невада-Семипалатинск". Избрали его на эту должность не случайно. Многие присутствовавшие в зале знали Маргулана Хамиевича как активного общественника, деятельного человека, который слов на ветер не бросает, вот и поддержали его выступление о создании оргкомитета антиядерного движения в регионе.

О Семипалатинском полигоне шли давние разговоры. С приходом гласности открылись трагические страницы истории, связанные с ядерным вооружением. Первым, кто смело поднял знамя борьбы за запрещение испытаний атомного оружия, был поэт Олжас Сулейменов. Человек, мыслящий мировыми категориями, заставил взглянуть на проблему испытаний на густонаселенной казахстанской земле не с точки зрения военной целесообразности, а глазами тысяч и тысяч людей, обреченных на медленную радиоактивную смерть.

Казахстан в течение четырех с лишним десятилетий подвергался систематическим бомбардировкам

на поверхности земли и под землей. Шла война в невоенное время. Сводки ее были строго засекречены в архивах 3-го отдела Минздрава СССР. Они остаются тайной за семью печатями и до сегодняшнего дня. В Семипалатинске под видом противобруцеллезной поликлиники проводили обследование людей на радиоактивное заражение. Однако никто не оказывал им медицинскую помощь. Все данные отправлялись в Москву, в Минздрав. И больше они нигде не появлялись.

Маргулан Хамиевич рассказывает мне о том, что в 1951-1959 гг. Минздравом и Академией наук

в память Маргулана Хамиевича как никакой другой день. Его в срочном порядке вызвали в обком партии и сообщили, что 1 сентября на Семипалатинском полигоне будет взорвана очередная атомная бомба. Хамиев должен был присутствовать при этом событии в качестве общественного наблюдателя. В последний день лета, поздно вечером вместе с дозиметристом из облСЭС и начальником управления экологии приехали в Курчатов. А наавтра утром "общественников" повезли на территорию полигона.

Наблюдательный пункт находился в 4,5 км от места взрыва. Про-

цедура подготовки к взрыву длилась мгновение. По рупору были отсчитаны последние секунды, и почва начала уходить из-под ног, вспоминает Хамиев. Человека высоко подбрасывает, и потом какая-то невдомая сила вновь возвращает на землю.

При взрыве происходит одноразовое землетрясение, объясняет мне Маргулан Хамиевич (в нем просыпается ученый). В эпицентре температура достигает миллиона градусов, а давление поднимается до нескольких тысяч атмосфер! Под углом 70 градусов от эпицентра образуются трещины, по которым на поверхность выходят инертные газы - ксенон и криптон. Это только на первый взгляд они кажутся безобидными. На самом деле они заражены радиацией и разносятся по близлежащей территории в зависимости от направления ветра.

После того, как все закончилось, наблюдателей повезли к скважине, где произошел взрыв. Не успели выйти из автобуса, в нос ударил резкий запах сероводорода, который свидетельствовал о выбросе радиоактивных продуктов из-под земли. Аж голова закружилась, продолжает Маргулан Хамиевич. Буквально через несколько секунд всех вновь усадили в машины. Дозиметрист успел включить прибор. Его зашкалило...

На командном пункте с военными состоялся не совсем приятный диалог. Началось с того, что Хамиев попытался выяснить, во что выльется перенос казахстанского полигона на Новую Землю (Архангельская область). В вопросе не было подвоха: полигон на густонаселенной территории почти в центре республики давно требовал передислокации на остров, откуда людей эвакуировать намного проще и быстрее. Хамиеву ответили: финансирование этого предприятия обойдется в 6 млрд рублей. Тогда председатель отделения антиядерного движения имел неосторожность сказать: мы бросим клич на весь Казахстан, и народ поможет собрать эти деньги, ответдет угрозу с нашей земли. На что военные бросили раздраженно: не вам решать. И обвинили Хамиева в непатриотичности.

И все же именно казахстанский народ закрыл Семипалатинский ядерный полигон. Народная мудрость и воля к жизни легли в основу законов о закрытии полигона и компенсации жителям республики, пострадавшим от ядерных испытаний.

19 октября 1989 года на полигоне отгремел последний взрыв. Мир сразу потеплел. После Советского Союза мораторий на ядерные испытания объявила Америка и сдержала свое слово, до сих пор не взор-

вав ни одной бомбы. Антиядерное движение, начавшееся в Казахстане, подхватили во всем мире. Отделенные движения "Невада-Семей" открылись на Новой Земле, Алтае, в Москве, Ленинграде, Берлине, в Турции, Австралии, Японии. Люди сплотились в едином порыве: не дать ядерному монстру вновь завладеть умами человечества.

Но он оказался коварнее и хитрее. В последнее время в печати настойчиво поднимается вопрос о строительстве в Казахстане атомных электростанций. Он будируется на уровне министерств и правительства. Это очень опасная тенденция, говорит Маргулан Хамиевич.

В подтверждение слов, что развитие атомной энергетики - путь к пропасти, Хамиев приводит следующие аргументы. В зарубежных странах давно уже резко сократили, а в некоторых случаях полностью отказались от строительства АЭС. В США за последние 15 лет закрыто 108 атомных станций. Единственная атомная станция, построенная под ключ в 1985 году в Австрии, так и не начала работать. Решение о закрытии строительства АЭС приняты правительствами Италии, Великобритании, Мексики, Бразилии.

Маргулан Хамиевич ничего не имеет против самой идеи использования энергии атома в мирных целях. Его тревожит другая сторона проблемы: сегодня в мире не существует совершенной технологии по производству атомной энергии. Самые, казалось бы, надежные - дают сбой. Об этом тоже свидетельствуют факты: аварии местного значения случаются на каждой АЭС. А что говорить о нашей республике, которая переживает глубокий экономический кризис? В сегодняшних условиях строительство АЭС откроет не перспективу в будущее, а дорогу в атомную преисподнюю, считает ученый. Никакие нормы и правила безопасности использования атомной энергии, утверждаемые сверху, не помогут даже при самой незначительной нештатной ситуации.

Маргулан Хамиевич и депутаты Карагандинского областного Маслихата направили обращение в Маслихаты Павлодарской и Семипалатинской областей. В документе звучит просьба к депутатам и общественности - поддержать требование карагандинцев о недопустимости строительства в Казахстане очага новой беды.

В последнее время сторонники антиядерного движения регионов ставят требование перед правительством России и его военно-промышленным комплексом о возмещении ущерба, причиненного казахстанцам при испытаниях на ядерных полигонах республики. Земля, использованная военными в качестве пущенного мяса, как никогда нуждается в понимании и защите. Или хотя бы в извинениях за содеянное. Правительство Америки нашло в себе мужество извиниться перед своим народом за проведение атомных взрывов. В японских городах Хиросима и Нагасаки американцы построили госпитали, в которых до сих пор оказывается бесплатная медицинская помощь людям, пострадавшим от атомных бомбардировок.

Кто извинился перед казахстанцами, над которыми экспериментировали более четырех десятков лет? Кто ответит за проявления лучевой болезни в последующих поколениях народа, который, сам того не ведая, стал заложником чьих-то страшных игр? Эти вопросы еще и еще раз задает себе Маргулан Хамиевич. И не находит ответа.

Ему хочется верить, что бездумный ядерный век уйдет в прошлое и забудется, как тяжелый сон. А человеческая цивилизация, выстраданная лучшими умами всех времен и народов, все-таки уцелеет за счет терпения и оптимистического человеколюбия. Он очень надеется, что жители большой зеленой планеты Земля когда-нибудь с чувством исполненного долга смогут передать плоды мировой цивилизации более совершенным поколениям.

Гульнар ИСКАКОВА